

Кравченко Екатерина Сергеевна

ВКЛАД А. Л. БЛОКА В РАЗВИТИЕ ШКОЛЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗИТИВИЗМА В РУССКОМ ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИИ

Статья посвящена анализу творческого наследия Александра Львовича Блока – талантливого ученого-государствоведа, профессора и декана юридического факультета Императорского Варшавского университета, философа, основоположника варшавской школы социологического позитивизма в российском дореволюционном государственоведении, отца русского поэта А. А. Блока. В работе исследуются взгляды А. Л. Блока на государство и право, особенностью которых явилась попытка дать им социально-политическое объяснение, определить роль социальных факторов в формировании политической организации власти.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/11-2/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 84-88. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Государственное казенное учреждение Кемеровской области «Государственный архив Кемеровской области в г. Новокузнецке». Ф. 1. Оп. 4.
2. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-1418. Оп. 1.
3. Журавский А. В. Приход в Русской Православной Церкви XX в. // Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М.: Русь, 2000. С. 276-294.
4. Иошкин М. В. Атеистическая деятельность комсомола Тамбовской области в 1960-1961 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9. Ч. 1. С. 63-64.
5. Казем-Бек А. Русская Православная Церковь в 1961 году // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 1. С. 27-42.
6. Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Алтайского края» (КГКУ «ГААК»). Ф. Р-834. Оп. 4.
7. КГКУ «ГААК». Ф. Р-1692. Оп. 1.
8. Кривошеин В. А. Две встречи: Митрополит Николай (Ярушевич) и Митрополит Никодим (Ротов). М.: Сатис, 2003. 224 с.
9. Николин А. А. Церковь и государство (история правовых отношений). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1997. 429 с.
10. Семейная история Дылевских / записал А. Г. Кошкар. Новокузнецк, 2006.
11. Слезин А. А. Тайные методы борьбы с религией в Тамбовской области на рубеже 1950-1960-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9. Ч. 2. С. 169-172.
12. Слезин А. А., Беляев А. А. Провинциальный комсомол в системе взаимоотношений советского государства и Русской православной церкви (1940-е – начало 1960-х гг.) // Политика и общество. 2010. № 1. С. 22-29.
13. Цыпин В. А. РПЦ в новейший период. 1917-1999 гг. // Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М.: Русь, 2000. С. 134-178.
14. Якунин Г. П. Подлинный лик московской патриархии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.evangelie.ru/forum/t41876.html> (дата обращения: 18.06.11).

**STATE INFLUENCE ON ORTHODOX TRADITION IN SOVIET SOCIETY OF THE 1940-1980S
(BY EXAMPLE OF SOUTH OF WESTERN SIBERIA)**

Koshkarov Anatolii Gennad'evich
Kuzbas State Pedagogical Academy
koshkaroff@mail.ru

The article is devoted to the problem of religious culture survival in the soviet society, and by the example of the South of Western Siberia describes the mechanisms of the state influence on the Orthodox tradition. The author comes to the conclusion that during postwar decades state structures conducted the deliberate policy of the Church fouling in believers' eyes, and the eradication of religious feeling that had revived in the soviet society during the Great Patriotic War.

Key words and phrases: culture; freedom of conscience; religion; tradition; repressions; Church; state.

УДК 34.01

Юридические науки

Статья посвящена анализу творческого наследия Александра Львовича Блока – талантливого ученого-государствоведа, профессора и декана юридического факультета Императорского Варшавского университета, философа, основоположника варшавской школы социологического позитивизма в российском дореволюционном государствоведении, отца русского поэта А. А. Блока. В работе исследуются взгляды А. Л. Блока на государство и право, особенностью которых явилась попытка дать им социально-политическое объяснение, определить роль социальных факторов в формировании политической организации власти.

Ключевые слова и фразы: А. Л. Блок; государствоведение; социологический позитивизм; научная школа; государство; право; политика.

Кравченко Екатерина Сергеевна

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
gerjahovka@yandex.ru*

**ВКЛАД А. Л. БЛОКА В РАЗВИТИЕ ШКОЛЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗИТИВИЗМА
В РУССКОМ ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИИ[©]**

В прошлом году исполнилось 160 лет со дня рождения Александра Львовича Блока (1852-1909) – талантливого ученого-государствоведа, профессора и декана юридического факультета Императорского Варшавского университета, философа, человека «аристотелевской эрудиции», отца русского поэта А. А. Блока.

Сегодня, к сожалению, имя этого незаурядного ученого, чьи труды в 80-е годы XIX века вызвали острые научные дискуссии, несправедливо забыто и вспоминают о нем в связи с именем великого сына. Хотелось исправить историческую несправедливость и отдать дань яркому представителю отечественной государственно-правовой науки последней четверти XIX – начала XX в.

Задачей исследования выступает анализ взглядов А. Л. Блока на государство и право, выявление их специфики. Значимость этой проблемы вызвана не только оригинальностью творческого наследия ученого, но и его непосредственным влиянием на формирование научного мировоззрения целого ряда видных отечественных правоведов.

Александра Львовича Блока с полным правом можно назвать основоположником варшавской школы социологического позитивизма в российском дореволюционном государствоведении. По справедливому выражению его ученика и последователя профессора Е. В. Спекторского, «он оставил после себя то, что для ученого дороже всего – собственную «школу» в лице своих учеников» [8, с. 2]. Другой его ученик М. А. Рейснер в своей автобиографии признавался, что «заимствовал его основной социологический метод» [7].

Направление социологического позитивизма в отечественной юриспруденции начинает оформляться в 80-е годы XIX века. Представители этой школы (А. С. Алексеев, В. В. Ивановский, М. М. Ковалевский, М. И. Свешников и др.) шли по пути отказа от сугубо догматических приемов исследования. Они пытались дать социально-политическое объяснение государственно-правовым явлениям, связать анализ позитивного права с вопросами социологии, определить роль социальных факторов в формировании государственно-правовых понятий.

Профессор кафедры государственного права Императорского Варшавского университета А. Л. Блок был одним из ярких представителей этого направления. Профессор Е. В. Спекторский вспоминал, что «он не любил юриспруденции – по крайней мере, той юриспруденции... которая или отворачивается от реальной жизни... или реагирует на нее путем более или менее извращенной казуистики. Он задыхался в холодной, разряженной атмосфере чисто правовых понятий. И за стальными, геометрическими линиями юридических конструкций он искал живую, реальную действительность во всем богатстве ее проявлений» [8, с. 27]. Близкую характеристику учителю давал и М. А. Рейснер: «Профессор Блок совмещал в себе причудливым образом громадную эрудицию, материалистический скепсис и славянофильство: социолог-позитивист по исходной точке и романтик в практических выводах» [7].

Исследовательские способности А. Л. Блока стали проявляться еще в детские и юношеские годы. В 1871 г. он с золотой медалью окончил Новгородскую мужскую гимназию и без экзаменов поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета.

В университете А. Л. Блок считался подающим надежды молодым исследователем. Его тяга к знаниям и философский склад ума обратили на себя внимание выдающегося ученого А. Д. Градовского – одного из основоположников отечественной государственно-правовой науки, в течение многих лет разрабатывавшего самые острые вопросы государствоведения в тесной связи с общими вопросами философии. Известно, что он стал одним из любимых учеников Градовского.

Проблемы государственного права увлекли А. Л. Блока еще в студенческие годы. Его выпускная кандидатская диссертация «О городском управлении в России», подготовленная под руководством Градовского, была признана блестящей. А. Л. Блока оставили в университете для подготовки магистерской диссертации и прочили кафедру энциклопедии права, но жизнь распорядилась иначе. Александр Львович принял предложение занять вакантную кафедру государственного права в Императорском Варшавском университете. Рекомендую своего ученика ректору Варшавского университета Н. М. Благовещенскому, профессор А. Д. Градовский писал, что А. Л. Блока «можно смело отнести к числу весьма образованных, живых людей, с отличною подготовкою», при сдаче выпускного экзамена он «произвел наилучшее впечатление на весь факультет как основательностью сведений, так и даром изложения» [8, с. 3-4].

В Варшаве Александр Львович напряженно работал над магистерской диссертацией, где нашел отражение социологический подход в объяснении государственно-правовых явлений. Объектом исследования Блок выбрал государственную власть в европейском обществе и взгляды на нее выдающегося немецкого государствоведа Лоренца фон Штейна (1815-1890).

Ключевой идеей политического учения Л. Штейна было обоснование теории надклассового государства, которое, по его мнению, было призвано решать все социальные проблемы и противоречия. В качестве идеальной формы правления для надклассового государства немецкий ученый считал конституционную монархию – единственную форму правления, не зависящую от классов.

По мнению Л. Штейна, уничтожение в Европе сословного деления общества и провозглашение равенства всех перед законом не привело к равенству фактическому. Классовые противоречия наглядно проявились в отношениях между владельцами капитала, с одной стороны, и «продавцами рабочей силы» – с другой. Одни фактически владели всеми выгодами, предоставляемыми общественным строем, а другие обладали только правами, но не имели возможности приблизиться к земному благу. Панацеей от такой несправедливости Штейн считал создание организма, который при бесконечном разнообразии интересов видел своей нравственной целью обеспечение общего блага. Таким организмом, по его мнению, должно было стать надклассовое государство, которое смогло бы возвыситься «на степень самостоятельной и самодеятельной личности». Республиканская форма правления, считал ученый, не может обеспечить «всеобщие цели», так как народное представительство дает перевес в управлении обществу, а в обществе наиболее крупной и влиятельной силой выступает буржуазия, которая даже при всеобщем равном

избирательном праве имеет возможность оказать влияние на разрозненную массу рабочих и получает преобладание на выборах. Выборные собрания служат интересам имущего класса и, следовательно, не выполняют целей надклассового государства, которые состоят в подчинении частных интересов лиц и классов интересам общим, поэтому республику Штейн называл «безгосударственным верховенством общества». Только монархическая форма правления в лице монарха и подчиненных ему должностных лиц способна преодолеть классовые противоречия, взявшись «за возвышение низшего, социально и политически подчиненного класса, и в этом смысле употребить вверенное ей государственное верховенство» [9, с. 99-100].

Диссертация А. Л. Блока, по собственному его выражению, представляла собой «решительное отрицание» авторитета Штейна. Блок подверг анализу три сочинения Штейна: «История социального движения во Франции», «Система государственных наук» и «Учение об администрации». Сопоставив идеал Л. Штейна с французской политической действительностью, Блок пришел к ряду интересных выводов, опровергающих учение о надклассовом государстве.

Диссертация А. Л. Блока содержала характеристику государственной власти в странах Западной Европы и критику концепции Лоренца Штейна, не отрицавшего, как уже отмечалось, наличия классовой борьбы, но считавшего, что задачей государства является примирение классовых интересов.

Мысль Штейна, что государственное начало в лице монархического правительства господствует над антагонизмом общественных классов, представлялась Блоку иллюзорной. Верность своих предположений он доказывал через сопоставление идеала Штейна и французской политической действительности и не находил в ней подтверждения истинности теории Л. Штейна о возможности реального воплощения идей надклассовости государственной власти. На примере Франции молодой ученый доказывал, что власть всегда находится в зависимости от экономически господствующих классов.

По мнению Блока, противоположность классовых интересов делает невозможным реализацию идеи надклассового государства. «Соблюдая выгоды одного общественного класса, – отмечал он, – государственная власть необходимо должна нарушать интересы другого» [1, с. 10].

А. Л. Блок пришел к выводу, что государственная власть «неспособна угодить на всех и каждого», и в то же время она «не в силах систематически бороться с целым обществом», ей приходится делать выбор: в каком классе искать социальную опору. «Какой общественный класс, – задавался вопросом ученый, – должен пользоваться предпочтением в глазах государственной власти?». И отвечал на него однозначно: «Конечно, наиболее влиятельный, т.е. господствующий класс». Только экономически господствующий класс способен дать «могущество», необходимое если не «для подчинения каждого частного интереса истинно всеобщим целям», то, по крайней мере, для ограничения одних интересов в пользу других. Кто не за него, тот против него. А против него не устоит и государственная власть [Там же, с. 11].

При этом появление «народных» представительств и выборных собраний, считал Блок, существенным образом ситуации не меняет. «Большинство народных представителей, – отмечал он, – избирается имущим классом и притом на более или менее короткие сроки... Но если и они вздумают пренебречь последними [известными интересами], то на следующих выборах господствующий элемент общества заменит их другими, более благонадежными лицами. Возможность этой замены гарантирует имущий класс против всякой измены со стороны выборных собраний» [Там же].

Критикуя Штейна и отмечая классовый характер любой формы организации власти, Блок между тем не шел вместе с марксистами, видевшими панацею в уничтожении частной собственности на средства производства и мечтавшими о бесклассовом обществе, так называемом «земном рае». Вообще А. Л. Блок не был способен к идеализации чего-либо. Он считал необходимым отказаться от несбыточных надежд на всеобщее благополучие и искать пути минимизации объективного зла. В этот период он считал позитивной идею представительных собраний – и не потому, что они являются исключением из правил и принимают решения в интересах всего общества, а только потому, что они представляют меньшее зло. «Представительные учреждения, – отмечал Александр Львович, – по своему устройству отправляют служение интересам господствующего класса с наименьшей односторонностью, с наибольшим воздержанием от лишних вредных крайностей» [Там же, с. 87].

Защита магистерской диссертации А. Л. Блока состоялась в Петербургском университете 12 октября 1880 года. Оппонентами Блока на диспуте были А. Д. Градовский, Н. М. Коркунов, И. Е. Андреевский. Диспут прошел блестяще, однако все оппоненты признали выводы молодого ученого относительно теории Штейна не совсем справедливыми, но заслуживающими присуждения ученой степени [4, с. 282].

В 1884 г. ученый подготовил к печати и издал в Варшаве новую книгу – «Политическая литература в России и о России», которую посвятил определению места России в мировом цивилизационном развитии. Это был последний значимый труд ученого. В нем идеи социологического позитивизма проявились наиболее ярко.

Сравнение себя с другими, определение своего места и исторической миссии – вечная тема, над которой билась и продолжает биться русская мысль. Практически на протяжении всего XIX века в дискуссии западников и славянофилов были втянуты основные интеллектуальные и политические силы страны. Тема «Россия – Запад» продолжала оставаться актуальной и во второй половине XIX в., когда шло зарождение отечественной науки государственного права, поэтому свой курс государственного права А. Л. Блок начал с характеристики политической литературы о России. Полемика А. Л. Блока и с западниками, и со славянофилами, как отмечал известный исследователь истории государственно-правовой мысли России профессор Н. Я. Куприц, подняла его вступление в курс государственного права «на уровень злободневных политических и философских проблем», чего не было даже в самых «крупных работах тех лет по государственному праву» [5, с. 159].

Ценность работы А. Л. Блока, оригинальность его суждений по проблеме «Россия – Запад» заключаются как раз в том, что они не сводились к дихотомической формуле «западники – славянофилы». Блок полемизировал и с теми и с другими и представил свою «чрезвычайно своеобразную философию русской истории» [8, с. 43].

По мнению А. Л. Блока, концепция славянофилов страдает целым рядом недостатков, главный из них – идеализация прошлого, препятствующая верной оценке настоящего и будущего величия России. Александр Львович считал, что славянофилы «слишком мало ценили, едва ли даже не совсем упустили из виду действительное величие России» [2, с. 8].

Славянофилы, отмечал он, постоянно ссылаются на национальные особенности, свойственные славянам, и через это определяют специфику государственного развития. «Историческую, а тем более современную Россию, – считал Блок, – нельзя считать чисто славянским производением. Русская общественность, как и русская государственность, давно уже возвышается над узкими сферами и тесными рамками отдельных национальностей», «в этом неплеменном, ненациональном, а скорее *международном* характере» заключается одна из действительно самобытных черт России. Блок считал, что в сложном и медленном процессе объединения народностей и племен в России выработывался общий «всероссийский» тип людей, от «которого недалеко, пожалуй, и до *всечеловечества*» [Там же, с. 10].

Ошибкой славянофилов Блок считал и объявление русского народа негосударственным. «Не он ли вынес на мощных плечах своих огромную Империю, все могущество которой в нем же и почерпывается? Не он ли отстаивал эту свою Империю в гигантской борьбе за существование?». Обвинив славянофилов в том, что они прославляли «землю» и мнимую «негосударственность» русского народа, А. Л. Блок пришел к выводу, что они проглядели огромную империю с ее своеобразным «всемирно-историческим призванием – быть самостоятельным посредником между просвещенным европейским Западом и варварским азиатским Востоком» [Там же, с. 21].

Идея всемирно-исторического призвания России, выраженная в этой книге, отмечал Е. В. Спекторский, дала основание ее автору аргументированно критиковать и западников за то, что они мало ценили «всемирную отзывчивость» русской души, за то, что они отвергали в русской истории самобытные черты и закрывали глаза на процессы в отечественном развитии, «аналогичные тому, что в свое время происходило также и на западе Европы» [8, с. 43].

«В основе русского западничества, – писал А. Л. Блок, – и теоретического, и практического, также лежало известное противоположение *России – Европы*». Но последняя являлась тут в образе уже не «нилого», а скорее «просвещенного», «гуманного», «цивилизованного» Запада, в сравнении с которым много проигрывали наши «жесткие нравы», наша «дикость», наше «варварство» и т.п. Во всех этих выводах, – отмечал Блок, – слишком мало было научного реализма и еще менее – философского эволюционизма» [2, с. 32]. Подобные сравнения возможны, считал ученый, если они основаны «хоть на некоторой статистике». Имеющиеся данные говорят скорее об обратном. В Европе было гораздо меньше, «чем у нас, мягкости и широкой человечности во всех вообще жизненных отношениях» [Там же, с. 35].

Величие Западной Европы Блок наряду с западниками видел в широких *мировых стремлениях* «к постепенному объединению человечества на почве общих интересов и идей». Однако Россия, считал Блок, объединяющая вокруг себя целые народности, связанные друг с другом громадным историческим процессом, «призвана идти еще дальше по пути такого обобщения» [Там же].

Блок оспаривал тезис западников, в частности Чаадаева, о том, что «утвердилось русское государство страшными средствами: рабством, кнутом, казнями гнали народ русский к образованию огромной империи». Напротив, в многовековом процессе собирания земли, отмечал он, чаще всего проявлялись и добровольные государственные стремления самого общества, «расширение внешних пределов государства обходилось уже без всяких насильственных, кровавых мер» [Там же, с. 49].

Объясняя особенности новейшей российской государственности, Блок еще раз подчеркнул «ее широкий, не национальный, а скорее международный характер, который всего глубже отличает ее от западноевропейской и выработался уже преимущественно в императорском или петербургском периоде русской истории» [Там же, с. 60-61]. Неразрывная политическая связь многих разнородных не только по происхождению, но и по культуре народностей, при их взаимном антагонизме, отчасти даже сепаратизме, предполагала, считал Блок, существование независимой от общества, *единой и сильной власти*, которая «могла искусственно объединять эти элементы, т.е. направлять их деятельность к известным общепольным целям» [Там же, с. 61].

Какую форму приобретает эта власть – существенного значения, считал А. Л. Блок, не имеет. Важны, по его мнению, «не *формы правления*», которым мы... отказались придавать, по примеру разных ученых «юристов», решительное и даже просто типическое для государственной жизни значение. Научной оценке подлежит не тот или другой абстрактный «тип» государства, а вся совокупность как юридических, так и фактических отношений, существующих в отдельных странах между *властью и обществом*» [Там же, с. 70].

В России, считал А. Л. Блок, власть и общество постоянно взаимодействовали. Политическая власть, – отмечал он, – «не всегда «трюзила» общественное развитие, а часто, напротив, оказывала ему положительное содействие или по крайней мере подготавливала, воспитывала общество к гражданской, отчасти и политической свободе», «само общество в свою очередь воздействовало на государственную власть, что сообщало российскому самодержавию тот в высшей степени своеобразный оттенок, который резко отличал его не только от «атарского», но и от «немецкого» абсолютизма, просвещенного и непросвещенного. Даже учреждения и формы, прямо заимствованные от Запада, – отмечал ученый, – сильно видоизменялись на русской почве, под влиянием новой общественной среды» [Там же].

Вывод, к которому пришел автор исследования о России, парадоксален: у западной государственности есть шанс, если она изменится в «русском духе». «Русская государственная жизнь в своем историческом развитии, – заключал А. Л. Блок, – подготовила особенно благоприятные условия для разрешения некоторых в высшей степени важных вопросов общежития, над которыми издавна и мучительно трудится мысль человеческая. Отдавая всю должную справедливость героическим усилиям этой мысли на культурном Западе, я не могу не высказать того убеждения, что действительное сочетание «порядка и свободы», «единства и разнообразия» едва ли осуществимо там даже в самых передовых «республиках» – будут ли они «единицами и нераздельными», или хоть «федеративными», пока *коренным образом не изменятся как социальные, так и психологические основы данной государственности*, пока они *не изменятся именно в “русском духе”*. Вот почему не только о прошедшем и настоящем, но и о будущем великой Российской империи странно судить по нынешним западным шаблонам и фасонам» [Там же, с. 93].

Отказ от догматических и чисто нормативистских приемов исследования проявился у А. Л. Блока и при написании докторской диссертации. Ученый планировал создать целостную философскую систему, построенную на оригинальной классификации наук. В центре его систематики находилась государственная наука, называемая им политикой и понимаемая более широко, чем государственное право, с которым была связана его профессиональная жизнь. К сожалению, о содержании этой работы мы знаем только из воспоминаний современников. Диссертация не защищалась, а сам труд до сих пор не найден.

Нельзя не согласиться с мнением известного русского мыслителя И. А. Ильина, что А. Л. Блок «был одним из тех людей, которые в силу своей разносторонней одаренности и душевной подвижности не укладываются в рамки одной определенной профессии и объективные проявления которых неадекватны скрытой за ними внутренней жизни. Такие люди, если им приходится жить в эпохи безвременья, в стране с неразвитой общественной самостоятельностью и дифференциацией и с невысоким, неустойчивым научным уровнем, оказываются предоставленными исключительно самим себе, и найти то научное и жизненное творческое место, которое дало бы им возможность развернуть *все* их духовное содержание, становится почти невозможным». Риторический вопрос И. А. Ильина: «Отчего в русской науке живые и одаренные люди с таким трудом находят свой жизненный путь и погружаются иногда на долгие годы в какое-то сосредоточенное томительно-выжидательное молчание?» [3, с. 117] и сегодня не имеет ответа.

Таким образом, А. Л. Блок одним из первых в отечественном государствоведении поднял проблему социальной сущности государства и права. Он пытался доказать, что именно социально-экономические факторы определяют политическую организацию власти. Сама по себе форма правления существенного значения не имеет. К сожалению, А. Л. Блоку не удалось в полной мере развить свои идеи, но многие из них нашли отражение в творчестве его учеников – ярких представителей отечественного государствоведения (М. А. Рейснер, Ф. В. Тарановский, Е. В. Спекторский). Проблема исследования эволюции варшавской школы социологического позитивизма, основоположником которой был Александр Львович Блок, еще не решена и стоит перед отечественной историко-правовой наукой.

Список литературы

1. Блок А. Л. Государственная власть в европейском обществе: взгляд на политическую теорию Лоренца Штейна и на французские порядки. СПб.: Тип. В. Демакова, 1880. 191 с.
2. Блок А. Л. Политическая литература в России и о России: вступление в курс русского государственного права. Варшава, 1884. 108 с.
3. Ильин И. А. Собрание сочинений. Статьи. Лекции. Выступления. Рецензии (1906-1954) / сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Русская книга, 2001. 558 с.
4. Кричевский Г. Г. Магистерские и докторские диссертации, защищенные на юридических факультетах университетов Российской империи (1755-1918): отчет о диспуте // Санкт-Петербургские ведомости. 1880. № 282. С. 112-285.
5. Куприц Н. Я. Из истории государственно-правовой мысли дореволюционной России. М.: Изд-во Московского университета, 1980. 168 с.
6. Некролог // Варшавский дневник. 1909. № 333.
7. Рейснер М. А. [Электронный ресурс]. URL: http://www.biografija.ru/show_bio.aspx?id=111353 (дата обращения: 09.10.2013).
8. Спекторский Е. В. Александр Львович Блок, государствовед и философ. Варшава, 1911. 81 с.
9. Штейн Л. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательства Франции, Англии и Германии. СПб.: А. С. Гиероглифов, 1874. 578 с.

A. L. BLOK'S CONTRIBUTION TO DEVELOPMENT OF SOCIAL POSITIVISM SCHOOL IN RUSSIAN POLITICAL SCIENCE

Kravchenko Ekaterina Sergeevna
Belgorod State National Research University
repjahovka@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the creative legacy of Aleksandr L'vovich Blok –talented political scientist, professor and dean of the law faculty of Imperial University of Warsaw, philosopher, founder of Warsaw school of sociological positivism in the Russian pre-revolutionary political science, father of Russian poet A. A. Blok. The paper studies A. L. Blok's views on state and law, which feature was an attempt to give them a social-political explanation, to determine the role of social factors in the formation of the political organization of power.

Key words and phrases: A. L. Blok; political science; sociological positivism; scientific school; state; law; policy.